

Попытка внимательнее всмотреться в себя и в других в периоды социального кризиса, вызывающего у многих смятение, деформацию ценностей, смысловой вакуум — одно из интуитивных средств избежать того, что принято сегодня называть модным словом "невротизация". Спрос рождает предложение. Количество популярных изданий, так или иначе касающихся психологии человека, стало трудно обозримым. Значительно меньше изданий научных (в основном это переводы классики, бывшей дотоле почти недоступной) и уж совсем мало учебников и учебных пособий, особенно если учесть, что число психологических факультетов и отделений в вузах страны постоянно увеличивается.

В этой связи выход в свет "Практической психологии для учителей"¹ — событие весьма своевременное. Название книги настраивает на изложение главным образом практических аспектов проблем возрастной и педагогической психологии. На самом деле здесь затрагиваются по большей части социально-психологические вопросы и почти нет практических рекомендаций, о чем автор и предупреждает читателя в предисловии.

Свое обращение к социальной психологии Ольшанский обосновывает тем, что именно она сегодня нужна педагогической практике и именно она была больше, чем другие отрасли психологической науки, "обескровлена" в прежних учебных программах педвузов. Идеологический прессинг прошлых лет сильно сказывался на отечественной социальной психологии как раз потому, что она социальна по определению. Изучать реальные процессы в больших и малых группах, вечную проблему "личность и группа" позволялось только с позиций "единственно верного учения". В результате — почти абсолютная неготовность и беспомощность перед лицом тех лавинообразных процессов, которые сотрясают страну уже несколько лет (этнические и социальные конфликты, возникновение этнократий, рост радикальных настроений, шарахание от коллективизма к крайнему индивидуализму, отчужденность и т.д.). При этом в силу инерционности массового сознания скепсис учащейся молодежи к социальным дисциплинам, которые были далеки от реальной жизни, все еще сохраняется. Автор старался в первую очередь дать почувствовать студенту захватывающе интересную проблематику социальной психологии и ради этого не побоялся пойти на нарушение традиционных для жанра учебника ограничений.

Четыре главы книги: "Школа и общество", "Личность и социальные ценности", "Личность и социальные роли", "Индивидуализация социальных схем" лишь косвенным образом затрагивают такие традиционные проблемы, как межличностные отношения и динамику малых групп. Как объясняет Ольшанский, он намерен подготовить вторую часть пособия, куда будет включена тема "Коллектив: учитель в системе межличностного сотрудничества и конфликтов". Подобная расстановка акцентов нетипична для отечественных учебников в этой области. Западные ученые давно говорят о фактическом существовании двух социальных психологии — "социологической" и "психологической". В рассматриваемом случае мы имеем дело именно с "социологическим" ее вариантом, что, как всякая "аномалия" (по крайней мере для традиций российских педагогических вузов последних десятилетий), нуждается в обосновании. И автор вполне справляется с этой задачей. Он приводит результаты социологических исследований, которые помогают живо представить читателю социально-психологические настроения, ожидания и устремления молодежи 80-х — начала 90-х годов. Зафиксировано снижение ориентации на добросовестный труд, неадекватный этому уровень материальных и статусных притязаний,

¹Пособие — один из победителей открытого конкурса "Гуманитарное образование в высшей школе", который проводился Госкомитетом РФ по высшему образованию и Международным фондом "Культурная инициатива". Конкурс являлся составной частью программы "Обновление гуманитарного образования в России", финансируемой Фондом Дж.Сороса.

перемещение потребностей в признании из публичной сферы в приватную, что объясняется утратой в глазах молодого человека авторитета самого общества. Такая "революция притязаний" (термин Ольшанского) имеет два последствия — во-первых, активизацию конструктивной деятельности, направленной на достижение новых целей и, во-вторых, крушение надежд, состояние фрустрации для сотен тысяч молодых людей, что, в свою очередь, влечет за собой повышение агрессивности, фиксацию ригидных форм поведения, неврозы.

Переход от изложения проблем, знакомых читателю по собственному опыту (настроения молодежи, обесценивание денег, скачущие цены), к объяснению научного понятия фрустрации совершается автором очень естественно. Актуализация знакомого опыта — необходимый пусковой механизм обучения, и эту истину Ольшанский умело применяет на практике.

В состоянии фрустрации "разрушение" можно заменить конструктивным "разрешением проблемы". Последнее, однако, затруднительно, если человек ощущает угрозу. Вслед за А.Маслоу автор подводит читателя к выводу, что именно ощущение угрозы, а не сами лишения являются непосредственной причиной агрессии. Следовательно, не хочешь вызывать агрессию человека, дай ему понять, что ему ничего не угрожает.

Задачи школы в условиях повышенного риска, разочарований, роста агрессивности — содействовать формированию более реалистических притязаний молодежи, а с другой стороны — разъяснить суть происходящих изменений с тем, чтобы не допустить преувеличенного ощущения угрозы, способного вызвать неконтролируемые эмоции.

В главе "Школа и общество" поднимаются проблемы порядка в социальной системе, отличий функционирования социального организма от биологического, опредмечивания мыслей, идей в поступках и материальных объектах и обратного процесса их распредмечивания, проблема отчуждения (от социально-экономического ее аспекта к индивидуально-психологическому), рассматриваются понятия социальных санкций, социального контроля, социальных норм и аномии. Последний термин и сама концепция Р.Мертоня вводятся Ольшанским для объяснения современной социальной ситуации в нашей стране, в частности, причин, влияющих на расширение масштабов отклоняющегося поведения.

Стремясь актуализировать для учителя текущий опыт, автор привлекает к аргументации или иллюстрации источники (тексты, идеи), имеющие слишком локальное значение, "к случаю". Так, говорится о выделении Мертоном типов поведения в зависимости от отношения к целям и средствам, задаваемым культурой, но сами типы не называются. В качестве иллюстраций тут же используются выдержки из газетной статьи о чеченской мафии и высказывания гангстера Аль-Капоне (с.29). Иногда создается впечатление беглости изложения.

В этой же главе автор анализирует проблемы под общим названием "Общество и образование", рассматривает социальную стратификацию функции образовательных структур, профессиональные ориентации учащихся и их соотношение с потребностями общества. Особый интерес вызывает обсуждение "элитарности" в образовании, психологических аспектов образовательной селекции.

В книге подробно анализируются роль и место учителя в современном обществе. При этом социологические выкладки удачно сочетаются с собственно психологическими вопросами о стрессовых факторах в работе учителя и защите от них, о "комплексе превосходства". Автор приглашает молодого читателя вместе разобраться в "плюсах" и "минусах" учительской жизни, в том числе в "скрытых" истоках удовлетворения в работе (предоставление статуса и персональной идентичности, разделяемую с другими людьми общность деятельности и т.п.).

Глава "Личность и социальные ценности" — более "психологическая", по сравнению с "социологической" первой главой. Здесь обсуждаются такие традиционные для социально-психологических пособий понятия, как установки, аттитюды, ценности, подробно

излагаются идеи гештальт-психологии, которая переживает своеобразный ренессанс. Весьма актуальным является параграф о семиотических аспектах функционирования психики — знаках, значениях, категориальной структуре сознания, процессах категоризации. Все это не находило должного отражения в прежних учебниках. Вполне оправдано обращение к культурно-исторической концепции Л.С.Выготского. Жаль, что автор не привлек к изложению современные работы, в частности, отечественные исследования по психосемантике.

В начале главы вводится метафора "психика — черный ящик", затем постулируется экспериментальное ее изучение по типу "стимул — реакция" как единственно возможный метод. Завершающий главу параграф "Когнитивная система" имеет подзаголовок "Разгадка "черного ящика". Здесь дается оценка классическому бихевиоризму, а также гештальтпсихологии и психоанализу, которые, конечно, не нашли разгадку "черного ящика". Но дальше утверждается, что с данной задачей вполне справились теории когнитивного диссонанса (Т.Ньюком, Ф.Хайдер, Л.Фестингер). Теории эти излагаются увлекательно, приводятся удачные примеры, но ни одного критического суждения при этом не высказывается. Между тем критика упомянутых теорий (в первую очередь западными авторами) давно стала такой же классикой психологии, как и они сами.

В главе "Личность и социальные роли" рассматриваются понятия социальной роли и статуса, Я-концепции, ролевого и внутриличностного конфликта, проблемы сензитивности и самопрезентации. Все эти вопросы увязываются с практической работой учителя.

Проблемы управления (точнее, педагогического управления) рассматриваются в последней главе "Индивидуализация социальных схем". В ней анализируются психологические основы зависимости власти, природа и структура педагогического авторитета, функция и стиль руководства, проблемы трансакции.

К очевидным достоинствам пособия следует отнести наличие хорошо продуманного списка вопросов для группового обсуждения в конце каждого параграфа. Обширный иллюстративный материал (таблицы, схемы, рисунки) можно легко переснять на пленку и использовать в виде слайдов, что и предлагает автор.

Книга несколько перегружена данными социологических исследований. Жанр учебного пособия позволил бы ограничиться содержательными выводами того или иного опроса. Учитывая, что за последние пять лет в социально-экономической структуре и социальной психологии российского общества происходили весьма существенные изменения, частые ссылки на социологические опросы 80-х годов (особенно те, которые касаются интересов, ценностей и намерений людей) вряд ли оправданы.

Среди цитируемых и упоминаемых Ольшанским источников относительно мала доля изданных за последние пять-семь лет. К недостаткам книги следует также отнести и некоторые стилистические погрешности: например, при обсуждении процентного распределения ответов респондентов на вопросы анкеты, употребляются выражения типа "познавательные ориентации школьников почти вдвое, а политические в полтора раза ниже, чем у представителей других групп" (с. 1). Учащемуся будет трудно понять, что это лишь социологический слэнг и что выраженность познавательных и т.п. интересов людей на самом деле не может сравниваться в интервальных шкалах. В целом же автору удалось сочетать научный, публицистический и беллетристический стили, что и должно, на наш взгляд, отличать учебники такого рода.

Книга несомненно внесет важный вклад в дело психологического образования как будущих, так и уже работающих педагогов. С полным основанием она может быть рекомендована и заинтересованным родителям как ценный и, к сожалению, редкий (учитывая малый тираж) источник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.И., Петровская Л. А. Современная социальная

психология на Западе: теоретические направления. М.:МГУ, 1978.

А.А. ЛУЗАКОВ кандидат психологических наук